

05

0-52

ОКтябрь

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ

И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ

ЖУРНАЛ

8

КНИГА
АВГУСТ
1948

(05)
7-52

ОКЛЯБРЬ

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
Ж У Р Н А Л

ОРГАН СОЮЗА
СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

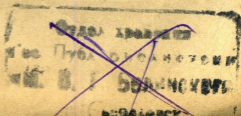
ГОД ИЗДАНИЯ XXV

8

КНИГА
АВГУСТ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»
МОСКВА 1948

Оренбургская областная
Библиотека им. Н. Н. Крудой

47819
X
ж 46333 1/2

СОДЕРЖАНИЕ

ЕЛИЗАР МАЛЬЦЕВ. От всего сердца. <i>Роман</i>	3
АЛЕКСАНДР ЯШИН. Сон Макара. <i>Поэма</i>	109
СТЕПАН СМОЛЯКОВ. Будни. <i>Стихи</i>	122
АРКАДИИ ПЕРВЕНЦЕВ. Честь смолоду. <i>Роман</i> (Продолжение)	128

ПУБЛИЦИСТИКА

Академик Н. Д. ЗЕЛИНСКИЙ. А. М. Бутлеров и современность	170

Трибуна писателя

ВАСИЛИИ ИВАНОВ. Слава трудовая	184

Главный редактор — Ф. Панфёров.

Редколлегия: **Вс. Иванов, В. Ильенков, В. Кирпотин, А. Первенцев, Б. Полевой, Г. Санников** (зам. главного редактора).

Адрес редакции: Москва, ул. «Правды», 24, комн. 533, тел. Д 3-32-37.

А 05292.	Тираж 63 400.	Подписано к печати 7/VIII—1948 г.	Печ. л. 12.
Изд. № 628.		В печ. л. 60 000 экз.	Заказ № 1668.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, улица «Правды», 24.

Все статьи печатаются в порядке обсуждения

Василий ИВАНОВ

Слава трудовая

Слава — понятие традиционное, неразрывно связанное с представлением о герое. С незапамятных времён народы слагали песни и легенды о героях, прославляя их подвиги. Но каждая эпоха, каждый класс имели и имеют своих героев, своё понятие о славе. В буржуазном обществе, где всё подчинено власти денег, знатными людьми считаются богачи, те, кто умеет жить за счёт чужого труда, в том числе авантюристы, воры, бандиты. Эти же «герои» занимают центральное место и в художественных произведениях современных буржуазных писателей.

В период подъёма капитализма лучшая, передовая часть буржуазной литературы, отражая победы буржуазного строя над феодализмом, могла ещё создавать великие произведения, но те времена давно прошли. «Современное состояние буржуазной литературы таково, что она уже не может создать великих произведений» (А. Жданов). Для упадка и загнивания современной буржуазной культуры и, в частности, литературы характерны разгул мистицизма, поповщины, увлечение порнографией.

Вот один из писателей современной Англии, Грехем Грин. Это ловкий специалист по сочетанию католического мракобесия с полицейской уголовщиной. В своих романах «Министерство страха», «Власть и слава» он изображает взломщиков, убийц, преследующих их сыщиков и т. п., причём английские буржуазные критики с восторгом отмечают у Грина «непрезойдённое умение» воссоздавать «атмосферу кошмара». Во французской литературе этим же славится распоясавшийся уголовник Жан Жене. Рекорд маразма и разложения побивает, конечно, американская буржуазная литература. Для примера можно назвать роман Моррисона Вуда «Одинокий дьявол». Захлёбываясь от восторга, смакуя подробности, автор описывает похождения героя, который охотится с собаками на негрятянок девушек, насилует, убивает, ворует, грабит...

Таковы герои современной буржуазной «художественной» литературы.

Великая Октябрьская социалистическая революция спасла нашу страну и народ от гибели; вместе с тем она спасла от разложения и вырождения нашу замечательную культуру и литературу. В письме к американским рабочим в августе 1918 года Ленин прямо указал, что пролетарская революция «одна в состоянии спасти гниющую культуру и гибнущее человечество».

Подлинным героем нашего общества стал трудовой народ, как субъект истории, как строитель новой жизни, и прежде всего — рабочий класс. Из трудящихся масс выдвинулись герои, выражающие стремления и чаяния всего народа, воплощающие в себе его лучшие черты. Советская литература, отражая это всемирноисторическое явление, создала классические произведения, где массы выступают как основной субъект истории, выдвигая из своей среды выдающихся представителей. В «Чапаеве», «Железном потоке», «Разгрома», «Поднятой целине», «Брусках», «Цементе» личность героя не отделена от массы и не противопоставлена ей, как в буржуазной литературе.

В советских условиях изменилось в корне и самое понятие о славе. Прославляемым стал строитель и создатель новой жизни. Он занял центральное место и в нашей литературе. «В нашей стране, — говорит тов. Жданов, — главные герои литературного произведения — это активные строители новой жизни: рабочие и работницы, колхозники и колхозницы, партийцы, хозяйственники, инженеры, комсомольцы, пионеры. Вот основные типы и основные герои нашей советской литературы».

Путь к славе лежит у нас через подвиг во имя Родины, будь то подвиг военный или трудовой. Подвиги военные наши свой яркое отражение в сотнях художественных произведений советской литературы, и темы Великой Отечественной войны ещё долго будут волновать писателей и читателей. Воинский подвиг во славу Родины — это, конечно, высшее проявление самоотверженности и героизма. Тут дело идёт о жизни и смерти человека. Движимый патриотическим порывом, герой идёт в бой с готовностью победить

или умереть. Потому и слава о нём гремит по всей стране. Так было с Гастелло, с Зоей Космодемьянской, с Александром Матросовым и со многими ныне здравствующими Героями Советского Союза. О них создаются песни и поэмы, пишутся романы и повести, ставятся кинофильмы.

Но поговорим о трудовом подвиге, о славе, которая венчает героя труда. Традиция трудового героизма очень молода. Она родилась вместе с советским строем. Века и тысячелетия труд был тяжким ярмом угнетённого человека. И вот впервые после Великого Октября появляются ростки нового, коммунистического отношения к труду, которое великий Ленин заметил уже в коммунистических субботниках периода гражданской войны. Коммунистические субботники Ленин оценил как «начало переворота, более трудного, более существенного, более коренного, более решающего, чем свержение буржуазии, ибо это — победа над собственной косностью, распушенностью, мелко-буржуазным эгоизмом, над этими привычками, которые проклятый капитализм оставил в наследство рабочему и крестьянину». И Ленин тогда же потребовал от нашей печати больше обращать внимания на эту важнейшую сторону коммунистического строительства, поддерживать эти ростки коммунизма, уметь показывать их в развитии.

В годы первой пятилетки коммунистическое отношение к труду нашло наиболее яркое выражение в социалистическом соревновании и ударничестве — сначала на фабриках и заводах, а потом в совхозах и колхозах. Обобщая опыт этого массового движения, товарищ Сталин в 1930 году заявил, что труд у нас стал делом чести, делом славы, делом доблести и героизма. Так старые слова: честь, слава, доблесть и героизм — напомнились принципиально новым содержанием. Труд, бывший в истории всех времён и народов зазорным и тяжким бременем для человека, стал источником радости и счастья. В соответствии с этим Максим Горький провозгласил в 1934 году: «Основным героем наших книг мы должны избрать труд, т. е. человека, организующего процессом труда, который у нас вооружён всей мощью современной техники, человека, в свою очередь организующего труд более лёгким, продуктивным, возводя его в степень искусства. Мы должны выучиться понимать труд, как творчество».

В той или иной степени эта тема нашла разрешение в таких произведениях, как «Ведущая ось» В. Ильенкова, «Соть» Л. Леонова, «Время, вперёд!» В. Катаева, «Танкер «Дербент» Ю. Крымова, «Поднятая целина» М. Шолохова и в ряде других. Но к середине тридцатых годов в недрах рабочего класса родилась новая, высшая форма социалистического соревнования — стахановское движение. Это движение не явилось случайно: оно

было подготовлено всей политикой нашей партии, всем ходом нашего развития. Вспомним речь товарища Сталина на выпуске академиков Красной Армии. Она была сказана в мае 1935 года и явилась как бы программой стахановского движения, которое развернулось несколько месяцев спустя:

«Раньше мы говорили, что «техника решает всё». Этот лозунг помог нам в том отношении, что мы ликвидировали голод в области техники и создали широчайшую техническую базу во всех отраслях деятельности для вооружения наших людей первоклассной техникой. Это очень хорошо. Но этого далеко и далеко недостаточно. Чтобы привести технику в движение и использовать её до дна, нужны люди, овладевшие техникой, нужны кадры, способные освоить и использовать эту технику по всем правилам искусства. Техника без людей, овладевших техникой, — мёртва. Техника во главе с людьми, овладевшими техникой, может и должна делать чудеса... Вот почему старый лозунг — «техника решает всё», являющийся отражением уже пройденного периода, когда у нас был голод в области техники, — должен быть теперь заменён новым лозунгом, лозунгом о том, что «кадры решают всё». В этом теперь главное».

О том, как это указание вождя было воспринято народом, свидетельствует зачинатель нового движения Алексей Стаханов: «Слова товарища Сталина, что нужно овладеть техникой и выжать из неё всё... раскрыли мне глаза на многое, чего я раньше не понимал... Я стал думать над тем, как лучше выполнить указание товарища Сталина. Так начала зарождаться у меня мысль о рекорде, мысль, которую я вскоре осуществил».

Стаханов был не одинок. Одновременно с ним, ломая старые нормы, показали новую выработку кузнец Бусыгин, обувщик Сметанин, машинист Кривонос, текстильщицы сёстры Виноградовы и многие другие. На всю страну засияла слава знатных людей труда.

Перед советской литературой встала задача — показать этих людей во всей глубине и многогранности, именно как людей новых, особенных, рождённых советской действительностью. Решена ли эта задача к настоящему времени? К сожалению, нет, хотя стахановское движение развивается шире и вглубь вот уже тринадцать лет. За это время появились люди, которые добиваются не только высокой личной выработки, но и внедряют стахановские методы труда на целых участках производства. Таковы прославленные лауреаты Сталинской премии мастер Николай Российский, технолог Александр Иванов и многие другие герои труда, новаторы промышленного и сельскохозяйственного производства.

Было бы неправильно утверждать, что

темы труда не интересуют советских писателей в последние годы. Общественный смысл труда советского человека раскрыт убедительно в целом ряде художественных произведений. Но как раз основной труд — труд рабочего и крестьянина — отражён в художественной литературе слабо. И нам кажется, что именно в этом состоит основной недостаток современной советской литературы. Ещё пятнадцать лет назад товарищи Сталин указывал:

«Рабочие и крестьяне, без шума и треска строящие заводы и фабрики, шахты и железные дороги, колхозы и совхозы, создающие все блага жизни, кормящие и одевающие весь мир, — вот кто настоящие герои и творцы новой жизни».

К сожалению, до сих пор из этого указания вождя наши литераторы не сделали для себя всех выводов.

Главный инженер завода «Красный пролетарий» тов. Ганиченко рассказывает, что он взялся написать статью об образе стахановца в современной художественной литературе. «Мне хотелось найти в книгах образ человека дерзкой мысли и сильной воли — новатора, в облике которого органически сочетаются творчество и мастерство; победителя, который не только сам идёт вперёд от рекорда к рекорду, но и ведёт за собой других. Такие люди окружают меня в жизни и на заводе. Но в книгах такого героя я не нашёл».

Тов. Ганиченко прав: цельного, глубоко разработанного образа стахановца в нашей художественной литературе действительно ещё нет. А между тем советский народ хочет подробно знать о жизни и делах своих героев.

* * *

Наиболее полно черты нового героя выявлены, пожалуй, лишь в брошюрах самих стахановцев. Брошюры эти начали выходить ещё до войны. Таковы, например, «Рассказ о моей жизни» А. Стаханова, «Жизнь моя и моих друзей» А. Бусыгина. После войны Профиздатом и другими издательствами выпущена целая серия таких книг. О своей жизни, а главным образом о методах своей работы рассказали стахановцы А. Куликов, М. Волкова, Е. Куратов, Н. Минзаринов, И. Проничкин, Г. Запорожец, А. Кувшинова и многие другие. В шестой книжке «Октября» за 1948 год опубликованы записки Паши Ангелиной «Люди колхозных полей».

Но, конечно же, это не художественные произведения. Они имеют специфическую задачу — распространение передового производственного опыта. Но для писателя эти книги могут служить прекрасным материалом для раскрытия психологии главного героя нашего времени. Разумеется, они не могут заменить непосредственное изучение

жизни, но они могут помочь писателю изучить жизнь.

Книжки стахановцев прежде всего показывают путь роста наших передовых людей, путь их становления. А путь этот неотделим от пути роста и развития всей страны.

Многие из стахановцев старшего поколения помнят ещё условия жизни рабочих и крестьян до революции. В книге «Жизнь моя и моих друзей» А. Бусыгин приводит потрясающий рассказ знатного кузнеца Горьковского автозавода Фаустова:

«Когда стукнуло мне восемь лет — было это на первом году первой мировой войны, — сдал меня отец в подпаски за харчи. Ходил я из избы в избы: один день кормился у одного, другой — у другого. Лето прокормился, а зимой пришёл домой. И на второй же день меня отравили нищенствовать. Всю жизнь буду помнить я тот час, когда мать надела на меня холщёвую сумку. Горько заплакала я от горя и обиды. Заплакала и мать, хоть, казалось, ей нора бы к тому привыкнуть: все старшие братья прошли тот же путь...»

Социалистическая революция спасла миллионы Фаустовых от этой страшной участи голодного, рабского существования. Но нужны были ещё годы, чтобы под влиянием новых, советских условий, под руководством партии большевиков Фаустовы, Бусыгины, Стахановы стали активными строителями новой жизни, передовыми представителями своего народа. Они росли вместе со всей страной, вместе с рабочим классом, который в ходе революции сам приобретал новые черты, коренным образом отличающие его от пролетариата капиталистических стран. Происходили глубочайшие изменения в сознании и психологии наших рабочих и крестьян.

Многие из прославленных ныне стахановцев пришли на производство из деревни в период первой сталинской пятилетки, причём шли они туда часто с единственной целью — «заработать денег», чтобы поправить своё индивидуальное крестьянское хозяйство. Так было, например, со Стахановым и Бусыгиным.

«Приехал я (на шахту Ирмино) в запяках, — шипит Алексей Стаханов, — сундучок за плечами. Расчёт мой был не хитрый: подработать немного, сотни четыре за лето скоплю, вот тебе и коняга и упряжь, земля же советская власть дала вволю».

С такой же целью поехал на строительство Горьковского автозавода Бусыгин. В своей книжке он очень ярко рассказал о своих переживаниях в первые дни работы на производстве: как присматривался, прислушивался к людям, у большинства которых «душа оставалась дома, в деревне». На стройке шла борьба за темпы и качество. Застрельщиком выступала молодёжь, и в

эту борьбу втягивалось всё больше и больше сезонников.

«Так перековывался человек, — шипит Бусыгин. — Ещё год тому назад «своя» избушка, «своя» корова заслоняли в его глазах весь свет, а тут глаза открывались, и он видел, до чего бедны были до сих пор его интересы, до чего мелки были его мысли. Я сам прошёл через всё это. Только на Автострое... я понял, что значит работать во имя социализма. В деревне я слышал о социализме, об индустриализации. Но на стройке эти слова приобрели необыкновенную убедительность. Я всё больше входил во вкус работы».

Как и тысячи других, Бусыгин понял, что его место здесь. Завод ему стал дорог. Когда он стал работать в кузнице, начал хлопотать о квартире. «К тому времени меня в кузнице стали отличать. Когда был закончен новый каменный дом, дали мне в нём отдельную квартиру: две комнаты с кухней. Взял я отпуск, поехал за семьёй. Продав я свой домишко, корову, а всё обзаведенье в один сундук влезло. В последний раз поглядел я на деревню, попрощался с сёстрами и двинулся...»

В этом скупом рассказе целая эпопея перековки десятков и сотен тысяч людей в годы первых сталинских пятилеток. И эта перековка происходила под руководством большевистской партии.

И Бусыгин, и Стаханов, и все другие знающие люди в своих книжках подчёркивают огромную роль рабочего коллектива, роль партийных организаций в переделке их сознания и психологии. Стаханов пишет, что парторг участка Мирон Дюканов (повторивший потом рекорд Стаханова) втянул его постепенно в общественную работу и первый поддержал его в организации новых методов труда.

А вот что рассказывает о первых шагах своей деятельности и о помощи партийного руководителя Паша Ангелина, ставшая в 1930 году первой трактористкой:

«Я добилась того, что моя машина ломалась редко, во всяком случае, реже, чем у других, а по выработке я перегнала многих товарищей. Мне выдали «ударную книжку», наградили значком отличника, премировали ценным подарком и... перевели кладовщиком на нефтебазу. Мне объяснили, что это сделано «в порядке выдвижения». Надо ли говорить, какую горькую обиду я затаила в душе! Я пошла по инстанциям, доказывала, требовала вернуть меня на трактор... Меня уговаривали «не скандалить», не поднимать шума, а работать кладовщиком. Твёрдо знала я, что во всяком правом деле можно надеяться на поддержку партии. И я пошла в политотдел Старо-Бешевской МТС, к Ивану Михайловичу Курову...»

Чуткий большевик-руководитель не по-

колебал, а утвердил её надежды. Он подсказал и помог ей осуществить план подготовки бригады девушек-трактористок, и этим было подожжено начало новому массовому движению: «Девушки — на тракторы!»

Большевик Куров помог Ангелиной и в разрешении необычного «инцидента». Колхозники не хотели пускать на поля невиданную ещё «бабью» тракторную бригаду. Крестьяне боялись, что «девочки» испортят землю. Им не доверяли. Но «бабья» бригада в первый же сезон выполнила план тракторных работ на 129 процентов, заняв первое место в МТС и получив переходящее Красное знамя... На второй год колхозники уже сами просили назначить к ним именно эту женскую бригаду. Так начались успехи Пани Ангелиной, так началась её слава.

Поддержка партии вселяла в людей уверенность, веру в свои силы. Простой рабочий начинал чувствовать себя хозяином своего производства. Бусыгин рассказывает, что сначала он чувствовал себя только кузнецом, задача которого — ковать деталь и ни во что больше не вмешиваться. «Но скоро я понял, что это не так. Главное для кузнеца — держать весь процесс в своих руках, руководить бригадой, заботиться обо всём оборудовании. Я понял, что если я хочу идти дальше, то я должен сделаться хозяином своего участка, его подлинным организатором».

Ленинградский рабочий завода «Электросила» Николай Теркин говорит: «Большевики объяснили нам в семнадцатом году, что станут рабочие и крестьяне хозяевами государства. Я-то, по правде говоря, тогда не понимал, как это всё будет, но мечта такая жила в душе. А сейчас — это уже не мечта... Оглянешься кругом — всё наше: и дома, и заводы, и вся страна. А раз мы хозяева, значит, должны хозяйствовать толково, лучше прежних заводчиков».

Хозяйствовать лучше прежних заводчиков — это значит любить свою профессию, своё предприятие и бороться за его славу, повышение производительности труда.

«Я полюбил избранную профессию и ни на какую другую её не смеяю», — говорит знатный краснодонский врубмашиинист Иван Изотов. И каждая отрасль нашей промышленности имеет теперь кадры таких рабочих.

«Поэтому я так и люблю свою профессию, что она даёт мне боевое место в многомиллионном строю труженников сталинской пятилетки, — говорит Иван Проничкин. — Я люблю наши рудники, где начал свою трудовую жизнь. Они тоже молодцы, и их слава в наших руках (подчёркнуто нами. — В. И.)

Это замечательно сказано: слава рудников в наших руках! Нынешний передовой советский рабочий заботится о доброй славе

своего предприятия, так как и свою личную славу видит в славе коллектива своего рудника, своей шахты, своего предприятия. И он борется за эту славу прежде всего повышением производительности труда. Отсюда и стремление к наивысшей, рекордной в данных конкретных условиях выработке, к овладению техникой. Мы уже приводили слова товарища Сталина о том, что стахановцы — люди новые, особенные, что таких людей не было до середины тридцатых годов и что они могли появиться лишь тогда, когда под руководством партии наша промышленность и сельское хозяйство были вооружены первоклассной техникой и когда люди стали овладевать этой техникой. Особенность стахановцев состоит в том, что в процессе творческого труда они постепенно ликвидируют противоположность между умственным и физическим трудом. Очень метко говорит об этом прославленный обувщик фабрики «Скорход» Михаил Михайловский:

«С самого начала я понимал, что одним напряжением сил и навыком ещё пятьдесят, ну от силы сто процентов возьмёшь сверх нормы, но не больше. Не того хотелось. Надо что-то другое: механизм, что ли, какой придумать или другой метод, но такое, чтобы не только за счёт рук, но и за счёт ума круто подняло выработку». И он придумал такое, что дало ему возможность увеличить выработку до шести норм.

Главное, что позволяет стахановцам в невиданных масштабах поднимать производительность, — это исключительно чёткая, продуманная во всех деталях организация труда. Об этом пишут в своих книжках все знатные герои труда. Особенно наглядно показал изменение технологии производства кузнец Горьковского автозавода Елизар Куратов. В его книжке «Моя работа, мой метод» мы видим, как шаг за шагом шёл он к своим выдающимся достижениям, прославившим его на всю страну. Сначала он давал две поковки с одного нагрева, затем перешёл к «почерёдной загрузке печи»; время, затрачиваемое на изготовление одной детали, уменьшилось в 2,7 раза. Далее он начал работать на «самоходе», то есть заставил машину делать все шесть ходов без остановки.

«При такой работе поковку надо успеть переложить из ручья в ручей за время обратного хода ползуна ковочной машины». Это требует большой сноровки, быстроты и точности движений. «Я был уверен в своих силах, рискнул — и результаты получились прекрасные. На «самоходе» работал уже несколько лет, и за это время у меня не было ни одной поломки».

Но при такой работе печь, даже при почерёдной загрузке, не успевала нагревать заготовки. Куратов перешёл к работе на

одной машине из двух печей. Если раньше ковочная машина восемьдесят, пять процентов рабочего дня стояла без дела, то в результате нововведений Куратова она стала работать почти непрерывно. Производительность возросла вдвое.

Надо ли говорить, что подобное отношение к труду возможно только в стране социализма и совершенно невозможно в капиталистических странах. Вот характерный разговор Алексея Стаханова с одним французским рабочим: «Плесси спросил меня, сколько я добыл угля за рабочий день? Я сказал, что последний мой рекорд за 6 часов — 280 тонн угля, но этот мой рекорд давно перекрыт и что есть товарищи, которые дают более 600 тонн угля за 6 часов. На это Плесси ответил, что всякий, кто в его стране увеличит производительность, — обогатит хозяина и умножит армию безработных».

Так капитализм своей системой тормозит подъём производительности труда, душит творческие способности рабочих. У нас же передовой рабочий знает, что увеличение выработки поднимет ещё больше благосостояние народа и, стало быть, его личное благосостояние, и награда за честный труд — всенародная слава...

В отличие от честолюбцев буржуазного общества у советских знатных людей слава — не самоцель. Передовым советским людям вообще не свойственны подвиги только ради славы. Это хорошо показал Борис Лавренёв в пьесе «За тех, кто в море».

«Давайте выпьем за славу, — говорит капитан-лейтенант Боровский. — Да, за нашу офицерскую военную славу. Чудесная вещь — слава воина, товарищи! Нет ничего величавей её на свете, и нет трудней подвига, чем тот, который приводит к славе бойца. Подумайте, что лишь немногим дано взыграть соколами в озарённом светом победы небо. Хорошо прожить соколом и остаться на земле в песне. Трудно стать соколом! Слава капризна. За ней ружью гнаться упорно и дерзко, нужно уметь схватить её за сверкающие крылья, не обсыпать с них радугу, не отдать никому... Зато в славе бессмертие... Я умираю — моё имя живёт! За славу! Это я понимаю... За славу!»

Но моряки, к которым обращён этот тост, отказываются идти за такую славу. Они поняли сразу, что перед ними заговорил индивидуалист и честолюбец, для которого слава — самоцель. Такое понимание славы могло сохраниться в сознании лишь отсталой части нашего народа, как пережиток капитализма. Подобное настроение в советских условиях неизбежно ведёт человека к столкновению с коллективом и в конечном итоге — к несчастью. Читателю известна дальнейшая судьба Боровского. Верный своему принципу — славу не делить ни с кем, он обманул своего боевого товарища,

с которым обязан был действовать совместно, нарушил боевой приказ командования и, понеся большие потери, не выполнил задачи. Тщеславная погоня за «сверкающими крыльями» славы привела его на скамью военного трибунала...

В пьесе дано и наше, советское понимание славы. Человек должен стремиться к подвигу во имя блага коллектива, народа и в стремлении этом всё время опираться на коллектив и в славе Родины видеть свою собственную, личную славу.

«Личная слава нам не забавана,— говорит командир соединения Харитонов,— но... не ловить надо славу, а добывать честным трудом. Тогда в ней почёт».

Товарищ Сталин в речи на Первом Всесоюзном совещании стахановцев говорил: «Может быть, Стаханов и Бусыгин имеют претензию быть великими фигурами нашей страны? Вы видели здесь Стаханова и Бусыгина. Они выступали на совещании. Это — люди простые и скромные, без каких бы то ни было претензий на то, чтобы стяжать лавры всесоюзного масштаба. Мне даже кажется, что они несколько смущены тем размахом движения, которое развернулось у нас вопреки их ожиданиям».

Да, Стаханов и Бусыгин не думали о славе, когда готовили и устанавливали свои мировые рекорды. Они думали лишь о том, чтобы дать как можно больше продукции своей Родине. Слава пришла, как награда за доблестный труд, она явилась для них неожиданной... Эту черту советского человека прекрасно выразил Владимир Маяковский в стихах:

«Сочтёмся славою,—
ведь мои свои же люди,—
пускай нам
общим памятником будет
Построенный
в боях
социализм».

Советский человек не скрывает от других «секрета» своей славы. Книжки стахановцев и в этом отношении показывают полную претивоположность психологии советского рабочего людям буржуазного общества. Очень ярко выразил это кузнец Куратов. Рассказав о передаче своего опыта другим рабочим, он пишет:

«Теперь этим методом пользуются у нас все кузнецы. На этом примере можно видеть, в чём коренное отличие нашего социалистического соревнования от конкуренции в капиталистических странах. Там, если инженеру или рабочему удаётся найти какой-либо способ, ускоряющий или облегчающий работу, он держит его в строжайшей тайне, чтобы никто им не мог воспользоваться. А мы не замыкаемся в своей скорлупе, не бережём секреты, а, напротив, видим свою честь и славу в том, что нашими достиже-

ниями широко пользуются другие наши товарищи. Оно и понятно: ведь задачами у нас, рабочих, одна, значит, и каждая крупица нашего опыта должна идти в общий котёл».

Интересный пример такого нового, социалистического отношения к производственному «секрету» приводит А. Садовский в своём очерке о знатном ленинградском разметчике Дмитриеве. Однажды Дмитриев обратился за помощью к одному старому, опытному разметчику. Тот отказался показать свой способ разметки. Позже, когда Дмитриев сам стал опытным разметчиком, он вспомнил этот случай и, разработав новый приём разметки крупных деталей, в три — четыре раза ускоряющий процесс труда, написал старому своему «конкуренту» письмо (Дмитриев находился в это время в командировке), а к письму приложил схему разметки. Получив этот пакет, старик был потрясён. Он «долго скреб редкую бородёнку. Думал о заводе, о новых людях на заводе и новых отношениях между людьми».

Всё это невероятно и непонятно для людей, развращённых капиталистическим строем. Ведь там любое открытие или изобретение принято рассматривать как средство к обогащению. Естественно, что для этих людей может показаться фантастическим такой, например, эпизод, рассказанный в записках Паши Ангелиной. Во время войны её бригада, эвакуированная в Казахстан, добивается неслыханного в ауле Теректа урожая — в 30 центнеров с гектара вместо обычных 5—6 центнеров. За свою работу бригада получила большое количество хлеба.

«Хлеб в Казахстане стоил тогда очень дорого,— пишет Ангелина,— и все мы могли разбогатеть. Наверное, будь это в Америке, а мы — американцы, каждый так бы и поступил: заработал бы «бизнес». Мы же, спарядив верблюжий караван, отвезли своё зерно в фонд Красной Армии. И прямо в полевой стан нам привезли телеграмму из Москвы: «Вышая правительственная. Бригада Паши Ангелиной. Благодарю всех трактористок за заботу о Красной Армии и лично вам, Паша Ангелина, жму крепко руку. Иосиф Сталин».

Такая благодарность для советского человека дороже всего на свете. И как неизмеримо высоко стоит Ангелина по сравнению, например, с господами из американской влиятельной газеты, от которой знатная трактористка получила письмо:

«Газета интересовалась моей родовой фамилией, тем, сколько у меня детей и как я их седеваю, сколько я зарабатываю в месяц, в год, какие платья я ношу и есть ли у меня модная портниха. Запрашивала меня газета и о том, какого я роста, и сколько у меня чистого веса, сколько у меня при-

слуг, и какие блюда подаются к столу. Когда я стала читать старикам о том, что редакции американской газеты доподлинно стало известно, что обладаю огромными богатствами и большими владениями, Степан Васильевич оглушительно расхохотался.

Тупость господ «бизнесменов» и мешанская ограниченность их интересов могут действительно вызвать только презрительных смех у советского человека. Эти господа даже понятия не имеют о высоком моральном облике передового советского человека, героя нашей эпохи.

В буржуазном обществе основным героем, окружённым ореолом славы, являлся всегда владетель денежного мешка. Ещё в «Коммунистическом Манифесте» Маркс и Энгельс показали, что при капитализме денежный мешок подчинил себе всю духовную жизнь человека, что буржуазия «не оставила между людьми никакой связи, кроме голого интереса, бесцеремонного чистогана... Она превратила в меновую стоимость личное достоинство человека... Врача и юриста, священника и поэта, человека науки она превратила в своих наёмных работников».

Пушкин в трагедии «Скупой рыцарь» дал гениальное обобщение этой фетишизированной силы и власти денег в капиталистическом обществе. Любуясь золотом в своих сундуках, барон говорит:

«Что не подвластно мне? как цекий демон

Отседе править миром я могу;
Лишь захочу — воздвигнуся чертоги;
В величественные мои сады
Сбегутся нимфы резовою толпою;
И музы дань свою мне принесут,
И вольный гений мне поработится,
И Добродетель и бессонный Труд
Смирненно будут ждать моей награды.
Я свистну, и ко мне послушно, робко
Вползёт окровавленное Злодейство.
И руку будет мне лизать, и в очи
Смотреть, в них знак моей чптал воли.
Мне всё послушно, я же — ничему...»

Но эта «всемогущая» власть оказывается бессильной перед советским человеком.

В 1936 году с Бусыгиным беседовал фордовский агент. От имени самого Генри Форда он приглашал прославленного советского стахановца на завод в Детройте, обещая самые лучшие условия.

— Мы вас забрасаем золотом! — воскликнул этот господин.

Он был убеждён, что за золото можно купить всё. Но ошибся.

— Передайте Форду, — ответил Бусыгин, — что советский рабочий себя за золото не продаёт. Я работаю для советского народа, для своей великой Родины и всю жизнь буду ей служить. Работать для того, чтобы набивать деньгами карманы капиталистов, я не стану. А что касается хороших условий, то я их имею у себя на Родине.

В этом ответе не только пренебрежение к «презренному металлу», но и высокая человеческая гордость. Гордость советского рабочего тем, что он может не продаваться в рабство капиталисту, что он служит своему народу, своей стране, хозяином которой является.

У нас каждый честный человек — кандидат в герои. Когда Бусыгин увидел, какими бурными аплодисментами Всесоюзное совещание стахановцев приветствовало инициатора этого движения, он подумал: «Вот какая у нас страна!.. Вот как ценится у нас труд!»

Об этом же пишет и сам Стаханов: «До стахановского движения я был рядовым забойщиком. И даже в Ирмино никто не знал моего имени. А с тех пор, как я показал образец использования техники и работы по-новому, меня узнали во всей стране. То же самое происходит со многими рабочими нашей страны... Славу... может приобрести любой рабочий».

Выше мы говорили, что слава для советского человека не является самоцелью. Однако это не означает, что советский человек пренебрегает славой. Наоборот, в советских условиях народная слава является важным стимулом движения вперёд. Она способствует как увеличению производительности труда, так и более быстрому развитию всех отраслей хозяйства и культуры. Об этом говорит и присвоение звания Героя Социалистического Труда передовикам промышленности и сельского хозяйства и присуждение Сталинских премий.

В связи с присуждением ему Сталинской премии Елизар Куратов писал: «Чем я могу ответить на эту высокую награду? Приложу все силы, чтобы работать ещё лучше, дать Родине ещё больше машин, чтобы звела она на счастье своего народа, на страх врагам».

И вполне естественно, что когда советский человек начинает думать о своей судьбе, его волнует глубокая благодарность и любовь к своей социалистической Родине, к своему народу, к партии, которая руководит советским народом, к её великому вождю. «Где, в какой стране простой и безвестный человек может заслужить высокое звание лауреата Сталинской премии — высшей государственной премии!» — с гордостью за свою Родину восклицает Елизар Куратов. И он прав: это возможно только у нас, в стране социализма.

Любовь к Родине неразрывно связана с безграничной любовью к вождю народа товарищу Сталину. И о встречах со Сталиным стахановцы рассказывают с особым чувством восторга.

«Мне очень хотелось быть ближе к нему, пожать руку и поговорить с ним... — пишет Стаханов. — Я всматривался в товарища Сталина, следил за каждым его дви-

жоньем. Я думал: вот тот человек, увидеть которого каждый из нас считает счастьем... Это ты и партия, которой ты руководишь, «далали из нас людей,— хотелось ему сказать».

О встречах знатных людей деревни с товарищем Сталиным ярко и красочно рассказала в своих записках Паша Ангелина: «Я вошла в Кремлёвский дворец. Он был великолепен в своём убранстве. Я осторожно ходила по залам дворца и с волнением смотрела на высокие своды, на люстры, которые, казалось, сверкали всеми цветами, какие существуют на свете. Я словно перенеслась в новый, сказочный мир. Нет, не «словно». Передо мною действительно открылся новый мир счастья, разума, и в этот новый мир привёл меня великий Сталин.

...Носиф Виссарионович прошёл в президентум. Мы рукоплескали ему. Я смотрела на Сталина, не отрываясь; от волнения у меня даже слёзы подступили к глазам. Пять... восемь, десять минут длится восторженная овация. Мы аплодировали Сталину, выражая ему свою любовь и признательность за всё, что сделал он для крестьян. Рядом со мной стаяла и хлопала в ладоши старая крестьянка. Шумно, весело радовалась она, умные глаза её искрились от восторга. Ей, должно быть, стало жарко: она сорвала с головы платок, и её белые волосы засверкали, как чистое серебро. Я слышала, как тихо шептала старуха: «Наш дорогой, наш Сталин!.. Низкий тебе поклон от всего нашего села, от детей наших, внуков и правнуков... Ох, народушко, мой родной! Смотрите на наше солнце, на наше счастье!»

Пусть простит нас читатель за длинную выписку, но нельзя было не привести этих изумительных строк, где в описании

народной любви к вождю автор поднимается до высокого поэтического пафоса... И вообще страницы, где Ангелина описывает своё выступление с трибуны, когда её, немного растерявшуюся, ободряет голос из президиума: «Смелей, смелей, Паша!», — описание беседы со Сталиным и впечатлений от этой беседы — всё это нельзя читать без волнения.

«Сталин, — пишет Ангелина. — Это имя, окружённое безграничным уважением и любовью народа, я глубоко ношу в своём сердце. Великий Сталин научил меня, простую крестьянку, дочь батрака, жить и работать для счастья моей страны, для моего народа».

Такие же чувства безграничной любви к вождю народа выражают в своих книгах и другие стахановцы, ибо понимают, что именно ему и руководимой им партии обязаны они и своей счастливой жизнью и своей славой...

* * *

Таковы только некоторые черты прославленных людей нашей страны, обращающие на себя внимание при чтении их книг. Эти черты присущи не только стахановцам, они типичны для всех передовых советских людей.

И здесь мы снова возвращаемся к той задаче советской литературы, о которой говорили вначале. Читатель с нетерпением ждёт глубокого и всестороннего показа героя труда в художественных произведениях. Книги стахановцев наряду с изучением самой жизни могут послужить писателю прекрасным материалом для глубоких художественных обобщений. Подлинный герой нашего времени, творец, создатель новой жизни, должен быть и главным героем нашей литературы.